

UDK:159

Дилбар МУХАМЕДОВА,

*Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, доктор психологических наук, профессор
Карамян Мариэтта ХАЧАТУРОВНА,*

*Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, доктор психологических наук, профессор
Нозима МУЛЛАБАЕВА,*

*Ташкентский международный университет, и.о. профессора кафедры Социальных наук и образования,
Елена АГЗАМОВА,*

Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, кандидат психологических наук, доцент

Санжар РАХИММИРЗАЕВ,

Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека, кандидат психологических наук, доцент

Бобур АБДУЛЛАЕВ,

Директор Центра оценки руководящих кадров, кандидат психологических наук

Анвар ФАЙЗУЛЛАЕВ,

Центра оценки руководящих кадров, координатор-методист

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК РЕСУРС ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация

В статье представлен теоретико-методологический анализ антикоррупционной устойчивости личности как психологического ресурса противодействия коррупционному поведению. Обосновано, что данный конструкт носит интегративный характер, включает ценностно-нормативные, мотивационные, когнитивные и регуляторные компоненты и не сводится к отсутствию коррупционной склонности.

Ключевые слова: Антикоррупционная устойчивость, коррупционное поведение, психологические детерминанты, саморегуляция, моральная ответственность, профилактика коррупции.

PSIXOLOGIK ANTIKORRUPSIYAVIY BARQARORLIK KORRUPSIYAVIY XULQ-ATVORGQA QARSHI TURISH RESURSI SIFATIDA

Annotatsiya

Maqolada shaxsning korrupsiyaga qarshi barqarorligi korrupsion xulq-atvorga qarshi turishning psixologik resursi sifatida nazariy-metodologik jihatdan tahlil qilingan. Ushbu konstrukt integrativ xususiyatga ega ekanligi, u qadriyat-me'yoriy, motivatsion, kognitiv va regulativ komponentlarni o'z ichiga olishi hamda korrupsiyaga moyillikning shunchaki yo'qligiga tenglashtirilmasligi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: Korrupsiyaga qarshi barqarorlik, korrupsion xulq-atvor, psixologik determinantlar, o'zini o'zi boshqarish, axloqiy mas'uliyat, korrupsiyaning oldini olish.

PSYCHOLOGICAL ANTI-CORRUPTION RESILIENCE AS A RESOURCE FOR COUNTERACTING CORRUPT BEHAVIOR

Annotation

The article presents a theoretical and methodological analysis of anti-corruption resilience of personality as a psychological resource for counteracting corrupt behavior. It is substantiated that this construct is integrative in nature, encompassing value-normative, motivational, cognitive, and regulatory components, and cannot be reduced to the mere absence of a propensity for corruption.

Key words: Anti-corruption resilience, corrupt behavior, psychological determinants, self-regulation, moral responsibility, corruption prevention.

Введение. В последние десятилетия коррупция рассматривается не только как правовая или социально-экономическая проблема, но и как сложный психологический феномен, укоренённый в структуре личности, системе ценностей и механизмах саморегуляции поведения. Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых причинам, формам и последствиям коррупции, сохраняется методологический дисбаланс, основное внимание сосредоточено на анализе коррупционного поведения, тогда как психологические ресурсы сопротивления коррупции остаются изученными фрагментарно. В этом контексте особую актуальность приобретает обращение к феномену антикоррупционной устойчивости личности как самостоятельному психологическому конструкту.

Целью настоящего исследования было теоретико-методологическое обоснование антикоррупционной устойчивости личности как самостоятельного психологического конструкта и систематизация основных подходов к её пониманию в современных исследованиях коррупционного поведения.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили современные научные публикации по проблеме коррупционного поведения личности и антикоррупционной устойчивости. На первом этапе был осуществлён целенаправленный отбор и анализ источников с фиксацией используемой терминологии, трактовок ключевых понятий, описываемых психологических детерминант и подходов к объяснению коррупционного поведения и устойчивости к нему. На

втором этапе был проведён сравнительно-аналитический анализ отобранных публикаций с использованием методов теоретического анализа, синтеза и концептуального обобщения. Полученные результаты были обобщены в виде интегративной логики, позволяющей рассматривать антикоррупционную устойчивость личности как многоуровневое психологическое образование.

Результаты. Проведённый теоретико-аналитический анализ позволил получить ряд обобщённых результатов, раскрывающих психологические основания коррупционного поведения и условия формирования антикоррупционной устойчивости личности. Полученные результаты систематизированы по доминирующим исследовательским направлениям, что позволило выявить как общие закономерности, так и различия в трактовке изучаемого феномена.

Первая группа результатов связана с исследованиями, в которых коррупционное поведение рассматривается через эмоционально-психологические и социально-психологические механизмы. В работах А.А. Мироновой и А.Н. Татарко установлено, что коррупционное поведение выступает не только как результат рационального расчёта, но и как способ психологической адаптации к состоянию неопределённости и тревоги. Эмпирические данные показали устойчивую связь между высоким уровнем личностной и социальной тревожности, ощущением небезопасности, недоверием к институтам и повышенной готовностью оправдывать коррупционные практики. Коррупция в этом контексте интерпретируется как субъективно «адаптивная» стратегия снижения напряжения [3]. Сходные по своему содержанию результаты представлены в исследованиях Л.В. Мошкиной, где показано, что закрепление коррупционного поведения поддерживается социально-психологическими механизмами взаимного обмена, конформности и групповой легитимации, в результате чего коррупционные действия начинают восприниматься как нормативные и социально приемлемые [8].

Вторая группа исследований позволила выявить устойчивую роль ценностно-нормативных и мотивационных оснований личности в формировании коррупционной готовности. В работе А.А. Мишиной коррупционное поведение раскрывается через уровневую модель, включающую ценностно-смысловую, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный и поведенческий уровни, каждый из которых может вносить вклад в формирование коррупционной установки [5]. Аналогичную логику демонстрируют исследования В.Г. Морогина, в которых обоснована концепция предрасположенности к коррупции как внутренней психологической готовности, обусловленной доминирующими потребностями, ценностями и мотивационными ориентациями личности [6]. В работах А.П. Писаренко и Е.В. Чернышевой также подтверждена многокомпонентная структура коррупционного поведения, включающая мотивационный, ценностно-нормативный, когнитивный и поведенческий компоненты, что свидетельствует о концептуальной устойчивости данной структуры в различных теоретических подходах [10].

Значительный массив результатов получен в исследованиях, посвящённых профессиональному и институциональному контексту коррупционного поведения. Работы В.А. Михайлюка, В.А. Спиридоновой, Е.А. Стебеновой, Е.А. Ширшановой, В.Н. Турковой и Д.М. Фарахисева показали, что коррупционное поведение формируется и воспроизводится в условиях

специфической служебной субкультуры и профессиональной социализации. Для лиц, вовлечённых в коррупционные практики, характерны ориентация на материальные и статусные выгоды, прагматизм, рациональность и склонность к оправданию противоправных действий при сохранении внешней социальной адаптированности [4]. Дополняя эти выводы, исследования Н.В. Сердюк, Ю.Г. Наумовой и Л.Л. Грищенко продемонстрировали, что конфликт интересов, дефицит саморегуляции и ослабление нравственной ответственности существенно повышают коррупционные риски в служебной деятельности [14].

Отдельную и методологически значимую группу результатов составляют исследования, направленные на изучение антикоррупционной устойчивости личности. В работах И.С. Савченко, В.В. Горбачёвой и С.В. Устинкиной, а также А.В. Ермолина и Е.Ф. Бучука антикоррупционная устойчивость описывается как интегративное личностное образование, включающее правосознание, моральную ответственность, самоконтроль и способность сопротивляться внешнему коррупционному давлению [1, 12]. Эмпирические данные, полученные В.В. Киселёвой, показали, что высокая антикоррупционная устойчивость связана с выраженной ориентацией на социальные и правовые нормы, ответственностью, совестью и низким уровнем эгоцентрической мотивации [2]. Сходные результаты представлены в работах И.С. Хавановой, К.А. Шиниева и Е.Т. Хайрулловой, где психологическая устойчивость личности рассматривается как ключевой ресурс профилактики коррупционного поведения и сохранения профессионально-этических норм [19].

Наконец, исследования социальных представлений и общественного сознания, выполненные А.Н. Пинчуком и Д.А. Тихомировым, Ф.О. Семёновой, а также в коллективной монографии под редакцией Г.А. Сатарова, показали, что коррупционное поведение и отношение к нему закрепляются на уровне массовых установок, норм и ожиданий [9]. Полученные результаты свидетельствуют о частичной нормализации коррупции в общественном сознании, сочетающейся с формальным отрицанием её допустимости. Это позволяет сделать вывод о том, что антикоррупционная устойчивость формируется не только как индивидуально-психологическое качество, но и как результат взаимодействия личности с социально-психологическим и институциональным контекстом.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают, что исследовательский фокус целесообразно смещать с описания коррупционного поведения как факта нарушения норм на анализ психологических ресурсов сопротивления коррупции. Коррупция рассматривается как латентное, психологически опосредованное образование, формирующееся на уровне установок, ценностей, когнитивных механизмов оправдания и саморегуляции, тогда как антикоррупционная устойчивость до настоящего времени трактовалась фрагментарно и не выделялась как самостоятельный интегративный конструкт. Проведённый анализ позволил обосновать её как многокомпонентное и активное психологическое образование, включающее нормативно-ценностную ориентацию, моральную ответственность, самоконтроль, способность к регуляции поведения в условиях давления, неопределённости и профессиональных соблазнов. Антикоррупционная устойчивость проявляется не только на когнитивно-нормативном, но и на эмоционально-регуляторном уровне, опираясь на способность личности выдерживать фрустрацию и сохранять внутренние моральные ориентиры. При этом она формируется во

взаимодействии личностных ресурсов и институционального контекста, что подчёркивает необходимость комплексных профилактических программ и позволяет рассматривать её как индикатор как индивидуальной зрелости, так и состояния социокультурной среды.

Заключение. Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что антикоррупционная устойчивость личности представляет собой самостоятельный интегративный психологический конструкт, отражающий способность субъекта сохранять нормативно-ценностную ориентацию, осуществлять осознанный моральный выбор и поддерживать саморегуляцию поведения в условиях коррупционного давления, неопределённости и

социального влияния. Данный конструкт объединяет ценностно-нормативные, мотивационные, когнитивные и регуляторно-поведенческие компоненты, функционально противоположные детерминантам коррупционного поведения, и выступает ключевым психологическим ресурсом его профилактики на индивидуальном и организационном уровнях. Практическая значимость выводов связана с возможностью их использования при разработке профилактических программ, систем кадрового отбора и психодиагностических инструментов, а перспективы дальнейших исследований - с эмпирической операционализацией и валидизацией предложенной модели в различных профессиональных и социокультурных контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолин А.В., Бучук Е.Ф. Психодиагностика антикоррупционной устойчивости личности государственного гражданского/муниципального служащего. // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии. - Екатеринбург, 2021. - С. 25-27.
2. Киселев В.В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. АНО ВО «Российский новый университет». - М., 2016. - 258 с.
3. Миронова А.А., Татарко А.Н. Психологические причины коррупции: роль тревоги. // Экономическая социология. -2021. - Т.22. - №1. - С. 11-34.
4. Михайлюк В.А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел: социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06. - Майкоп, 2017. - 13 с.
5. Мишин А.А. О психологических аспектах коррупционного поведения. // Теория и практика социогуманитарных наук. - 2021. - №2 (14). - С. 52-54.
6. Морогин В.Г. Антропсихологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. // Наука. Мысль. 2016. - №9. - С. 1-18.
7. Морогин В.Г. Ценностно-потребностная методология антропо-психологической предрасположенности к различным формам коррупционного поведения. // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. -2019. -Т.13, №2. - С. 45-52.
8. Мошкина Л.В. Психологические механизмы коррупционного поведения. // Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной антикоррупционной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (25 ноября 2016 г.): в 2 ч. Ч. 1. - Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2017. - С. 128-134.
9. Пинчук А.Н., Тихомиров Д.А. Образ коррупционера в восприятии российской молодёжи: применение метода неоконченных предложений. // Вестник Института социологии. - 2019. - Т.10., №2. - С. 12-27.
10. Писаренко А.П. Содержание и структура коррупционного поведения: мультинаучный взгляд на проблему. // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2024. - №2(42). - С. 84-87.
11. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа. / под ред. Г.А. Сатарова. - М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. - 752 с.
12. Савченко И.А. Измерительные методики в системе предупреждения коррупционного поведения. / И.А. Савченко, В.В. Горбачев, С.В. Устинкин. - 2-е издание с изменениями и дополнениями. - М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2021. - 102 с.
13. Семенова Ф.О. Психологическая оценка коррупционного поведения в структуре представлений молодёжи (международная коллаборация с участием узбекских исследователей). // Социальная психология и общество. - 2024. - Т. 15, № 2. - С. 74-86.
14. Сердюк Н.В., Наумов Ю.Г., Грищенко Л.Л. Психолого-педагогические меры по предотвращению конфликта интересов среди сотрудников органов внутренних дел. // Психологическая наука и образование. - 2017. - №22(5). - С. 85-93.
15. Спиридонова В.А. Коррупционное поведение государственных служащих: социально-психологический аспект. // Проблемы теории и практики современной психологии. Материалы XX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Иркутск, 23-24 апреля 2021 г. - С. 239-24.
16. Стебенева Е.В. Особенности личности должностных лиц, совершивших коррупционные преступления: на примере отдельного криминологического исследования. // Уголовно-исполнительное право. - 2024. - Т.19. - №3. - С. 475-486.
17. Туркова В.Н. Портрет государственного коррупционера. // Социология. 2023. №1. С. 97-105.
18. Фарахiev Д.М. Криминологический портрет личности современного преступника-коррупционера. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2022. - № 4 (49). - С. 220-225.
19. Хаванова И.С. Высокий уровень психологической устойчивости личности как значимый фактор противодействия коррупции. // Молодой ученый. 2014. - №15. - С. 242-244.
20. Хаванова И.С. Исследование феномена коррупции в рамках психологии // Современные исследования социальных проблем. 2025. - № 1. - С. 88-99.
21. Хайруллова Е.Т. Развитие морально-психологической устойчивости сотрудника правоохранительных органов в служебной деятельности (теоретико-методологический аспект): монография. Казань: КЮИ МВД России, 2017. - 163 с.
22. Чернышева Е.В. Значение семейного фактора в антикоррупционном поведении сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2021. - Т.26. - №2 (85). - С. 170-179.
23. Чернышева Е.В. Правосознание в детерминации коррупционного поведения. // Психология и право. - 2021. - №11(2). - С. 120-131.
24. Шиняев К.А. Влияние психологической устойчивости личности сотрудника уголовно-исполнительной системы на коррупционное поведение. // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Пермь, 02 апреля 2020 года. - С. 138-140.
25. Ширшанова Е.А. Криминологический портрет личности взяточполучателя сотрудника органов внутренних дел. // Юридические исследования. - 2023. - №10. - С. 82-90.